

Среда, 11 декабря 1974 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 20 повестки дня:

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (*продолжение*) 281

Стр.

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Упадхьяй (Непал).*

ПУНКТ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (*продолжение*) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы предложить закрыть список ораторов в прениях по пункту 20 повестки дня сегодня утром, в 11 час. 30 мин.

Предложение принимается.

2. Г-н АШТАЛ (Демократический Йемен) (*говорит по-английски*): Одни любят играть роль покровителей на данной Ассамблее, другие хотят предстать как расудительные патриархи, претендующие на роль объективных миротворцев; третьи приписывают себе безупречную мудрость в силу власти, которой они обладают. Простая истина состоит в том, что все мы — политические деятели, отстаивающие наши национальные интересы и старающиеся содействовать международному миру и сотрудничеству. Мы выражаем субъективное мнение, поскольку внешняя политика наших стран многообразна. Именно поэтому делегация моей страны не была удивлена тем, что Соединенные Штаты Аме-

рики и некоторые западноевропейские страны отнеслись к рассматриваемому пункту повестки дня с некоторой тревогой, если не с разочарованием. Для них Ассамблея больше не является политической ареной, где они могли бы мобилизовать подавляющее большинство в поддержку своих резолюций. Они неожиданно для себя обнаружили, что будто бы не так голосуют государства-члены. Хотя на словах они и выступают за законность, тем не менее они дают понять, что ряд решений, принятых Ассамблеей в ходе текущей сессии, являются неприемлемыми.

3. В прошлом они неоднократно предлагали, чтобы Ассамблея не допускала ненужной траты времени и чтобы процедуры и заявления были рационализированы, с тем чтобы избежать повторений. Однако на прошлой неделе по хорошо спланированному сценарию они критиковали такое решение, принятое Генеральной Ассамблеей. Во многих случаях они выражали свое неудовлетворение полемическими заявлениями и публичными осуждениями, но в то же время на прошлой неделе они почти сожалели о недостатке полемики на этой сессии и начали сами вызывать эту полемику. Когда они могли полагаться на подавляющее большинство голосов, они выступали за принцип суверенитета государств и уважение процедуры голосования; вместе с тем на 2307-м заседании на прошлой неделе г-н Скали почти поставил под сомнение пункт 1 статьи 2 Устава, который гласит, что "Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов".

4. Когда подавляющее большинство Ассамблеи рекомендовало Совету Безопасности ликвидировать режим апартеида Южной Африки, это решение рассматривалось как вопиющее неуважение к меньшинству. На протяжении многих лет Соединенные Штаты отказывались от восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, однако на прошлой неделе они сожалели о временной принудительной акции, примененной Ассамблеей против Южной Африки. Когда Советский Союз применял право вето в отношении резолюций в Совете Безопасности, это рассматривалось как слишком частое использование права вето, но когда применяется тройное вето, чтобы сохранить членство Южной Африки в Организации Объединенных Наций, это является ответственным актом. На протяжении многих лет Ассамблея принимала сотни резолюций под давлением Соединенных Штатов на значительное большинство стран, но их эффективность не оспаривалась, хотя против них и выступало меньшинство. Тем не менее сегодняшние резолюции, которые в значительной степени отражают общую волю Организации Объединенных Наций, по их мнению, менее эффективны. Боль-

* Перенесено с 2308-го заседания.

шинство в прошлом было приемлемым, поскольку Соединенные Штаты поддерживали его, но сегодняшнее большинство является тираническим, по словам г-на Скали.

5. Как не удивляться их двойным стандартам и их лицемерным заявлениям? Когда в 1947 году Ассамблея рассматривала вопрос о Палестине, правительство Соединенных Штатов оказало огромное давление на ряд стран, чтобы они проголосовали за раздел Палестины. Обращаясь тогда к Ассамблее, г-н Камиль Шамун, представитель Ливана, заявил:

"Нетрудно себе представить, какому давлению и прощам подвергались на протяжении последних 36 часов ваше чувство справедливости и объективности и ваши демократические убеждения. Я также могу себе представить, как вы сопротивлялись этому давлению, чтобы сохранить... демократические методы работы нашей Организации. Друзья, вспомните об этих демократических методах, о свободе голосования, которая является священной для всех делегаций. Если мы откажемся от этих методов и заменим их антидемократической системой обработки каждой делегации в номерах гостиниц, в постели, в коридорах и холлах, угрозами экономических санкций и обещаниями, для того чтобы заставить голосовать желаемым образом, что станет с нашей Организацией в будущем?"¹

6. Может ли кто-нибудь заявить, что подобная незтичная тактика была использована, когда Генеральная Ассамблея голосовала по вопросу о Палестине 27 лет спустя? Повинно ли большинство государств в том, что Соединенные Штаты оказались в изолированном меньшинстве? Не должны ли мы себя поздравить с тем, что данная Ассамблея стала более демократичной и что ее члены стали менее подвержены давлению и выкручиванию рук? Если что-либо и неверно, то это не касается Организации, Устава и правил процедуры; это, скорее всего, касается тех членов, которые сопротивляются изменениям и честной игре.

7. Два фактора, по-видимому, привели к совместно-му потоку заявлений Соединенных Штатов и некоторых западноевропейских государств в отношении сегодняшней Организации Объединенных Наций. Во-первых, это результаты шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи — предложенный новый экономический порядок и соответствующие изменения экономических отношений между странами "третьего мира" и развитыми странами. Во-вторых, это политический аспект, касающийся деколонизации и десеграции, в частности, в Палестине и в Южной Африке. Эти два фактора, однако, являются двумя сторонами одной медали. Они представляют собой то, что разделяет бывшие колониальные державы и бывшие колониальные народы. Их корни уходят в глубокое прошлое, когда колониальные державы создавали хаос в Африке и Азии.

8. Главным образом силой оружия они колонизировали народы, узурпировали их земли и эксплуатировали их природные ресурсы. Сегодня такие явления

большой частью остались в прошлом, но сохраняются некоторые пережитки жестокости и грабежа. Большая несправедливость проявляется в отношении народа Палестины, который лишен права на национальное самоопределение. Целый народ в Южной Африке вынужден жить вне общества в своей собственной стране. Несправедливые торговые и экономические отношения сохраняются между развитыми и развивающимися странами. Увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными странами характеризует международную систему.

9. Все это — реальные, а не воображаемые проблемы. Они обсуждаются в Генеральной Ассамблее, и на основании этого принимаются решения. Что же удивительного в том, что имеются различные мнения? В конце концов каждый смотрит на эти проблемы с различных позиций. Какой другой выход у нас остается, кроме как голосовать по резолюциям, когда компромисс равносителен несправедливости и когда переговоры заходят в тупик, в то время как миллионы людей страдают от лишений и бесправия?

10. Конечно, мы понимаем ограниченный характер наших резолюций. Мы знаем, что они носят рекомендательный характер. Но мы также хорошо понимаем, что они являются большим моральным фактором для международного сообщества. Мы уверены, что даже в США не ослабляется поддержка идеалов Организации Объединенных Наций. Сионистские демонстранты позорно сожгли флаг Организации Объединенных Наций, когда Ассамблея решила пригласить Организацию освобождения Палестины участвовать в прениях по вопросу о Палестине. Но представляют ли они хотя бы небольшую часть американского народа? На официальном уровне сионисты осуществляют свое влияние на правительства. В своих мемуарах² президент Трумэн жаловался на сионистское давление, оказываемое в 1947 году, в следующих словах:

"... Имелись факты, свидетельствовавшие о том, что не только в Организации Объединенных Наций оказывалось давление, которое не имело прецедентов в прошлом, но и что Белый дом также подвергался постоянному давлению. Мне кажется, что я никогда не сталкивался с таким давлением и пропагандой, направленными в адрес Белого дома, как в этом случае. . . Некоторые [из экстремистских сионистских лидеров] даже предлагали, чтобы мы оказывали давление на суверенные страны для получения нужных голосов в Генеральной Ассамблее".

11. Кажется, что в мире имеется два мнения: одно из них — это необъективное мнение средств массовой информации в западном мире, а другое — это мнение народов всего мира. Организация Объединенных Наций черпает свою моральную силу в народах мира.

12. Нет такого понятия, как механическое или математическое большинство. Заявлять о том, что делегации предлагают необоснованные резолюции и что они проводят безответственное голосование, является оскорблением для Генеральной Ассамблеи. Мы знаем,

что так называемое большинство по-разному голосует по вопросам, касающимся Камбоджи и Кореи. В действительности имеется большинство и меньшинство по тем или иным конкретным вопросам. Например, большинство членов Генеральной Ассамблеи всегда голосовали против иностранной оккупации, апартеида и колониализма. Поступая таким образом, они поддерживали цели и принципы Устава.

13. Проблема не носит механического характера, она является подлинным отражением столкновения интересов, которые могут быть наилучшим образом разрешены, когда страдания развивающихся стран и их политические и экономические чаяния будут приняты во внимание так называемым меньшинством. Президент Алжира Хуари Бумедьен заявил:

“Для развитых стран вопрос заключается в том, смогут ли они понять, что их будущее не может быть отделено от народов стран “третьего мира”. Если в действительности они понимают это, то они должны взять на себя ответственность, которую налагает на них понимание этого”³.

14. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Прения по вопросу об укреплении роли Организации Объединенных Наций неожиданно превратились в резкую критику Генеральной Ассамблеи, в несдержанную и тенденциозную кампанию против большинства данной Ассамблеи. Под влиянием Соединенных Штатов Америки, Франции, Великобритании и Федеративной Республики Германии делегации большинства западных стран по очереди занимали данную трибуну в соответствии, очевидно, с согласованным и заранее обдуманным сценарием для того, чтобы высказать в наш адрес самые странные обвинения и самые необычные предупреждения. Речь явно идет о рекламной кампании, причины которой мы даже не хотим выявлять. Мы не позволили бы втянуть себя в такую полемику, если бы не были затронуты авторитет наших стран и престиж данной Организации.

15. Необходимо вскрыть истину и заявить о ней. Мы хотим сделать это твердо, но без ненужных эмоций, поскольку наша цель состоит не в том, чтобы продолжать диспут, который нам навязали, а восстановить факты и устранить возникшее недопонимание.

16. Возможно, следовало бы подчеркнуть вначале, что те страны, которые восстают сегодня против права большинства, — это те самые страны, которые составляли вчерашнее большинство, о поведении которых в прошлом следует вспомнить, чтобы лучше оценить поведение сегодняшнего большинства. Преимущество этих стран заключалось в том, что они принимали участие в разработке Устава и правил процедуры нашей Организации и таким образом имели возможность обеспечить, чтобы при определении принципов и норм, которые должны были регулировать деятельность нашей Организации, превалировали их точки зрения. И совсем другое положение коснулось нас, поскольку мы присоединились к международному сообществу позднее и у нас не было иного выбора, кроме как признать

существующий международный порядок, международное право и международные традиции, которые были выработаны без учета наших мнений и иногда (почему бы не заявить об этом прямо!) вразрез с нашими собственными интересами.

17. Таким образом, если наши критики протестуют против правил, которые регулируют работу данной Ассамблеи, то им следует вспомнить о том, что они сами являются авторами этих правил. И если они оспаривают то, как мы используем эти правила, то пусть они не забывают, что уроки, которые они хотят сегодня нам преподать, стоят немного, по сравнению с теми уроками, которые они нам уже преподавали в прошлом.

18. Одним из основополагающих принципов Устава является то, что на Генеральной Ассамблее все государства являются равноправными. Это равноправие может казаться неразумным или даже абсурдным, когда в одинаковом положении оказываются сверхдержава и наименее развитая из развивающихся стран. Тем не менее оно лежит в основе положений, регулирующих международное право, и, когда мы пользуемся им, нам трудно понять, почему нас за это упрекают. Однако в этом и состоит одно из критических замечаний в наш адрес, так как наши критики считают, что соображения размера, веса и власти должны не только учитываться, но и играть определяющую роль в процессе принятия решений.

19. Нам еще труднее выслушивать протесты, вызванные принятием резолюций большинством. Говорят, что такие резолюции являются несправедливыми, пристрастными, нереалистичными и их невозможно претворять в жизнь, так как они не учитывают мнения большинства. Мы не являемся парламентом, и, по мнению наших критиков, большинство злоупотребляет своей властью, когда принимает подобные решения. Самое удивительное то, что, чем значительнее большинство, тем больше меньшинство ставит под сомнение полномочия большинства, как это было приведено в ряде примеров, к которым мы вернемся позднее.

20. Сейчас мне хотелось бы привести несколько примеров из прошлого. Решение о разделе Палестины, несомненно, является одним из наиболее важных и трагических решений, когда-либо принятых Генеральной Ассамблеей. Тем не менее за это решение было подано большинство голосов, несмотря на возражение значительного меньшинства, выдвинувшего ряд веских аргументов. Решение о том, чтобы Организация Объединенных Наций вмешалась в дела Кореи, также было принято большинством Генеральной Ассамблеи вопреки мнению довольно значительного меньшинства, которое, естественно, было уверено в справедливости своей позиции. А разве не путем использования правила большинства в определенных интересах оказалось возможным затягивать на 20 лет принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, несмотря на многочисленные призывы меньшинства, которое увеличивалось из года в год?

21. Почему именно те, кто вынуждал Генеральную Ассамблею принимать подобные решения, сегодня приходят сюда и ставят под сомнение осуществление большинства права в соответствии с Уставом, причем самым разумным образом?

22. Говорят о том, что мы незаконно исключили Южную Африку из Организации Объединенных Наций. Это неправда, и те, кто выдвигает подобное обвинение, лучше других знают, что это ложь. Южная Африка по-прежнему является членом Организации Объединенных Наций, но ее делегация, которая была лишена полномочий — и будет лишена их вновь, если будет опять ими наделена, — не была уполномочена участвовать в наших прениях. Это не просто нюанс, и мы хотели бы надеяться, что наши коллеги из числа меньшинства проявят честность и не будут прибегать к ложным заявлениям, извращающим решение Генеральной Ассамблеи. Исключение Южной Африки из Организации — это дело Совета Безопасности, и Генеральная Ассамблея рекомендовала разобрать этот вопрос Совету. Три вето, которые были применены в отношении этого изгнания, явились вызовом всему международному сообществу, и сегодня ирония заключается в том, что те, кто применил право вето, сейчас упрекают большинство в тирании. Решение Ассамблеи в отношении делегации Южной Африки является не только законным, но и отражает пожелания подавляющего большинства международного сообщества; единственный упрек, который может быть брошен в наш адрес, заключается в том, что это решение является беспрецедентным по сравнению с теми, которые были на более ранних сессиях. Но мы в будущем постараемся избежать этого упрека.

23. Прения по палестинскому вопросу вызвали у наших друзей из числа меньшинства другие причины для недовольства. Они могут не соглашаться с решением Ассамблеи о том, чтобы ограничить участие каждой делегации в прениях одним выступлением. Но было бы несправедливым заявлять, как они это делают, что это решение противоречит правилам процедуры Ассамблеи. Более того, то, что они говорят в связи с этим решением, которое якобы лишает делегацию права на выступление, является абсурдом и граничит с нечестностью. Делегация, к которой это относится, своим поведением проявила такое неуважение к Генеральной Ассамблее и решимость нарушить ее работу, что надо действительно слишком далеко зайти в своей снисходительности, чтобы считать ее жертвой происков большинства.

24. Мы согласны с теми, кто хочет видеть в Ассамблее отражение единодушных взглядов ее членов и хочет, чтобы ее решения принимались только с учетом выраженных мнений. Поскольку здесь нет правила единодушия — и мы тут ничего не можем сделать, так как не мы решали, что это должно быть так, — мы уверены в необходимости попытаться отразить в наших резолюциях и в наших решениях как можно более широкую поддержку и как можно более широкие взгляды. Это, несомненно, будет означать открытый и откровенный диалог между большинством и мень-

шинством. Это ни в коем случае не должно приводить к диктаторству меньшинства, негибкость возражений которых ставит под сомнение любое возможное достижение согласованного мнения.

25. То, что произошло на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, должно послужить для нас примером, который должен заставить нас задуматься. На этой сессии большинство и меньшинство попытались провести откровенное обсуждение стоящих перед ними проблем и устранить взаимные трудности. Мы удовлетворены тем, что это явилось прецедентом. Мы не можем надеяться на то, что наши разногласия и споры могут быть решены всего лишь за несколько недель. Однако, если нам не удалось прийти к более широкому согласию, справедливо ли и разумно ли возлагать вину за это только на представителей большинства? В значительной мере это вызвано упорной неуступчивостью меньшинства, однако, в отличие от апокалиптических выводов, которые сделали западные представители на этом основании, мы считаем, что предпринятые нами совместные действия являются единственными мерами, которые действительно могут привести нас к намеченной цели.

26. Численное большинство, которое мы представляем, имеет ограниченные возможности, и мы знаем об этом. Это большинство опирается на правила, которые им не были разработаны, и неправильно и аморально осуждать большинство за то, что оно имеет такие ограниченные возможности. Тот факт, что большинство состоит из менее развитых, менее сильных и малых стран, не умаляет его морального авторитета; даже можно было бы сказать, что именно оно пользуется моральным авторитетом, поскольку сила никогда не подменяла мудрости. Наше большинство иногда именуют механическим; это делается для того, чтобы принизить его роль и дискредитировать его в глазах международной общественности. Мы все знаем, что подобные выражения не новы в истории данной Организации. Более того, мои коллеги, состоящие в меньшинстве, безусловно, позволяют мне задать им вопрос о том, не думают ли они в действительности, что наше большинство кажется им механическим только потому, что их возражения носят систематический характер и являются беспочвенными и нерациональными?

27. Представитель Соединенных Штатов, который знает о моем дружеском отношении к нему лично, сказал нам о постоянном росте недовольства американского народа и конгресса Соединенных Штатов в отношении нашей Организации. Я абсолютно уверен в его искренности, когда он заявил о разочаровании американской общественности в Организации Объединенных Наций, которая, по-видимому, не оправдала ее надежд. Я надеюсь, что он не будет возражать, если я скажу, что, с моей точки зрения, не Организация Объединенных Наций не оправдала надежд американской общественности, а полностью искаженное представление о ней, которое было создано органами, ответственными за информацию американцев. Так же, как и я, он знает, что информация о нашей работе, которую получает американская общественность, далеко не

соответствует действительности. На основании такой информации действительно трудно просить американский народ оказывать поддержку Организации Объединенных Наций.

28. Однако мы не можем согласиться с тем, что представитель Соединенных Штатов так же, как и другие представители европейского меньшинства, повторяет искаженную информацию, которая преподносится не-объективной и беспринципной прессой, вместо того чтобы предоставить своим согражданам информацию, которая могла бы дать им более объективное и правильное представление о том, что происходит в нашей Организации, и о развитии международной обстановки.

29. Это вынуждает меня вернуться к вопросу, который мы обсуждаем, а именно к вопросу об укреплении роли Организации. Первым условием таких действий будет, разумеется, наша полная уверенность в ее миссии. Мы должны осудить наших коллег, представляющих меньшинство, за то, что они воспринимают Организацию лишь в той мере, в какой она служит их интересам. Как только их влияние в данной Организации ослабевает, она перестает быть для них столь незаменимым инструментом взаимопонимания среди народов; они сразу же начинают оспаривать ее авторитет, нарушать ее принципы, игнорировать ее решения и отказываться от принятых ими обязательств.

30. После создания Организации Объединенных Наций мир претерпел изменения, имеющие далеко идущие последствия. Наиболее важные из этих изменений произошли в результате деятельности самой Организации и принесли ей славу. В мире произошли изменения, поскольку были претворены в жизнь устремления народов к свободе и достоинству, поскольку были достигнуты идеалы, которые до этого только провозглашались различными религиями, философскими учениями и цивилизациями. Нам следует к любым изменениям подходить трезво, лишь только тогда мы сможем ограничить и нейтрализовать их любые последствия. Мы должны следовать ходу истории, не сожалеть о прошлом и не отвергая надежды на будущее.

31. Вот второе условие, которое должна выполнить Организация, если она действительно хочет сохранить связь с реальным миром и играть руководящую и решающую роль, к которой она призвана. Организация, созданная в 1945 году, не может оставаться без изменений и должна отвечать требованиям современного мира. Шаткое равновесие, компромиссы, сделки, на которых она была основана, сегодня лишены всякого смысла. В современном реальном и изменяющемся мире неизменяющаяся организация обречена на гибель; ее существование, авторитет и полезность возможны только при условии ее быстрой и добровольной адаптации к преобразованиям структур и философии международного сообщества.

32. Само собой разумеется, что такая адаптация, влияющая на структуру Организации, а также на методы ее деятельности, должна в первую очередь касаться фактического управления Организацией, а так-

же персонала, который несет ответственность за это управление. Чрезвычайно важно, с точки зрения укрепления роли Организации Объединенных Наций, чтобы должностные лица, которые несут ответственность за ее деятельность, приносили в задачи, возлагаемые на них, кроме хорошо известной приверженности своей главной цели, особое внимание к намеченным тенденциям в нашем мире, и умение заранее предвидеть появление таких тенденций. Правильное понимание их ответственности будет способствовать адаптации нашей Организации к изменениям сегодняшнего мира, а также облегчать, поощрять и содействовать таким изменениям и даже предугадывать их. Мы знаем, что они именно так представляют себе свое служение международному сообществу, и именно поэтому мы убеждены в полной необходимости их лояльного и полного сотрудничества в любых серьезных усилиях, целью которых является укрепление этой Организации.

33. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): После событий последних нескольких недель и, в частности, после того, как мы заслушали довольно резкие заявления ряда делегаций, включая заявления, сделанные представителями Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии, Франции и Соединенного Королевства по вопросу, который находится сейчас на рассмотрении, а также по другим вопросам, которые рассматриваются в комитетах, становится все труднее игнорировать кризис, который переживает Организация в течение нескольких лет. Этот кризис носит особенно серьезный характер, потому что, несмотря на все размышления о положении в мире, очень трудно дать четкое определение этому положению, которое позволило бы изучить вызвавшие его причины. Поэтому было бы полезно проанализировать данный кризис в надежде, что такой анализ приведет нас не к конфронтации, которая, конечно, ничего не разрешит, а к лучшему пониманию различных позиций. Такое понимание, по-видимому, очень важно для изыскания путей и средств к достижению определенного согласия.

34. Из уважения к приличиям некоторые не хотят характеризовать кризис слишком откровенно, как будто, называя его легким недомоганием, можно будет преодолеть этот кризис, не сталкиваясь систематически с различными симптомами, которые явно ощутимы как для одной, так и для другой стороны. Также достойно сожаления то, что некоторые осуждают кризис только тогда, когда возникают внутренние трудности, связанные с защитой частных интересов.

35. Кризис Организации Объединенных Наций объясняется тем, что мир изменился не в соответствии с предсказаниями некоторых людей, а в соответствии со своей логикой, которая, естественно, стала определяться фактом появления новых наций, их желанием сохранить и укрепить свою независимость, их желанием принимать активное участие в международной жизни и, наконец, желанием добиться того, чтобы международное сообщество в большей степени отвечало их

чаяниям. С годами эти требования становятся все более настойчивыми и необходимыми.

36. Эти требования предъявлялись в течение многих лет. В последние годы они приобрели более конкретную форму и стали более настоятельными, так как столкнулись с явным противодействием тех, кто хочет сохранить существующий порядок, не идя ни на какие уступки. Естественно, действия стран "третьего мира" выходят за рамки Устава, но эти страны делают это не для того, чтобы уничтожить, а для того, чтобы расширить идею нового мира, которая основывается на признании существующих сил и на рациональном выборе средств, которые могут быть необходимы для укрепления духа сотрудничества и взаимной терпимости.

37. Устав, принятый в Сан-Франциско, был с нами на протяжении жизни целого поколения. В течение долгого времени он рассматривался как единственный действенный документ, в котором заложены принципы, цели и основные правила процедуры. Мы намерены обсуждать сейчас не вопрос об универсальности целей и принципов Устава, а, скорее всего, — как их следует понимать. Сразу уже после Сан-Франциско влияние одной группы — назовем ее группой союзников — было приемлемо, поскольку оно затрагивало определенные проблемы, касающиеся непосредственно ликвидации последствий агрессии, нацизма и фашизма. Дух Сан-Франциско возник в контексте разумной обороны как гарантии против конфронтации, которая считалась неизбежной, если не контролировать ее с помощью жестких мер и повышенной бдительности. Однако, по мере того как Организация приобрела более универсальный характер, интересы и цели стали более разнообразными, были установлены приоритеты в соответствии с международным большинством. Опасность конфронтации, о которой я упоминал, уменьшилась, однако, к сожалению, такая конфронтация была перенесена в те сферы, где она была совершенно нежелательна. Это изменение усугубило кризис в Организации Объединенных Наций, и некоторые крупные державы использовали этот факт для того, чтобы игнорировать и даже умалить значение этого возникающего сознания в странах "третьего мира", которые, как они полагали, представляют собой еще большую опасность.

38. Если такова суть сложившегося положения, то кто может упрекнуть "третий мир" в том, что он стремится защитить себя, используя в первую очередь положения Устава, а затем силу сплоченности и солидарности. Нам было предъявлено серьезное обвинение в том, что мы не уважаем Устав. Оно исходит из частичного и одностороннего толкования некоторых положений Устава, и мы не можем согласиться с тем, чтобы в демократической ассамблее с помощью недемократических средств навязывались неправильные толкования, рассчитанные на аудиторию, которую намеренно не информировали надлежащим образом о некоторых процедурах. Кроме того, поскольку наши резолюции основаны на положениях Устава и всего лишь уточняют или дополняют некоторые вопросы в свете развития определенного события, можно ли нас упрекать в том, что мы ссылаемся на тексты, имеющие

юридическую силу, для того чтобы наделить Ассамблею присущими ей правами в случае, скажем, проблемы Южной Африки, которую мы осуждаем как создающую угрозу международному миру и безопасности?

39. Учитывая результаты, которых мы достигли, некоторые пытаются высмеять нашу сплоченность и солидарность, хотя именно эти черты являются условием нашего выживания в мире, который, стремясь к прагматизму, стал беспричинно циничен. Именно с помощью сплоченности и солидарности нам удастся защищать интересы и отстаивать принципы, позволяющие нам отражать различные попытки, цель которых — заставить нас одобрить сомнительные инициативы, не совпадающие с нашими идеями. Пойдя на компромиссы между собой, мы образовали большинство, которое со всей ответственностью может защитить свои интересы, но, разумеется, отнюдь не затем, чтобы сокрушать меньшинство. В любом случае большинство, находящееся на службе справедливости, безусловно, является гораздо демократичнее, чем меньшинство, которое не хочет подчиняться правлению большинства.

40. Давайте внесем полную ясность в этот вопрос. Большинство и меньшинство имеют по существу одни и те же права, однако абсурдны утверждения меньшинства, что оно имеет больше прав, чем большинство. Демократию можно охарактеризовать как свободно принятое обязательство разделять права и участвовать в решении вопросов. Это может быть поставлено под сомнение только теми, кто не желает ничем поступаться или признать, что равные им партнеры имеют равные права. То, что меньшинство желает навязывать свое мнение, считая, что оно основано на более реалистичной, справедливой и разумной оценке проблем, является по существу недемократичным, если только при этом речь не идет о том, чтобы оскорбить членов большинства, отрицая наличие у них тех же способностей понимать вопросы и размышлять, которые так легко предполагаются у себя. Это слишком тревожная тенденция, чтобы вдаваться в ее подробности, однако те, кто вздумает хвастать этим перед общественным мнением своей страны, поймут, о чем мы воздержимся говорить с этой трибуны из соображений тактичности.

41. Давайте пойдем дальше и спросим это меньшинство, которое решило разделить Палестину и осуществить иностранную интервенцию в Корею, о какой демократии идет речь. Пришло время, чтобы меньшинство по-новому взглянуло на вещи, прекратило проливать слезы по прошлому, и согласилось играть конструктивную роль с точки зрения справедливости и прогресса, стараясь придать какое-то содержание своим заверениям в доброй воле, которые, к несчастью, опровергаются его действиями.

42. Выдвигались также и другие аргументы, согласно которым Ассамблея — не парламент, а те, кто здесь присутствует, являются представителями суверенных государств. Это, бесспорно, так, потому что каждый знает, что в любом цивилизованном и упорядоченном обществе любое государство, согласившись стать

частью этого общества, тем самым решило отказаться от части своего суверенитета. Однако следовало бы заметить, что те, кто придерживается этой доктрины ограниченного суверенитета, потрясут перед лицом доверчивого общественного мнения жупелом суверенитета, для того чтобы заранее оправдать ту позицию, которую они собираются занять по отношению к резолюциям Ассамблеи. Вряд ли таким путем мы сможем укрепить роль Организации Объединенных Наций. Для того чтобы показать, насколько хорошо этот намек на высокомерие соответствует идее суверенитета, они пытаются заставить поверить в то, что меньшинство имеет монополию на выполнение резолюций Ассамблеи в силу материальной и прочей власти, которыми оно обладает, причем всегда оправданно.

43. Мы не были бы реалистами, если бы не признали, что властью можно пользоваться в любом случае и для защиты любого дела. В таком случае мы имеем право спросить, что станет с принципом необходимости воздерживаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, если мы не будем придавать обобщенный смысл понятию самозащиты или если те, кто всегда был склонен к использованию силы, будут опасаться того, что они могут подвергнуться нападению с нашей стороны, то есть со стороны тех, кто всегда проповедовал мирное сосуществование. По мухам из пушек не стреляют. Однако стоило бы напомнить некоторым о статье 4 Конвенции о правах и обязательствах государств, принятой седьмой международной Конференцией американских государств в 1933 году, где говорится, что:

”Все государства юридически равны, пользуются одинаковыми правами и имеют одинаковую способность их осуществления. Права каждого государства зависят не от власти, которой оно располагает в целях гарантии осуществления таких прав, а от простого факта их существования как субъекта международного права”⁴.

44. То, что некоторые государства необоснованно берут на себя ответственность, говоря о своей мощи, масштабах, численности своего населения и богатствах, заставляет нас категорически отклонять любые попытки обсуждать вопрос о создании специальной категории государств-членов, так называемых ”ассоциированных государств”. Вероятно, полагают некоторые, такая гипотеза положительно учитывала бы определенные трудные ситуации, однако после тщательного анализа можно заключить, что некоторые люди легко могут согласиться с идеей, что членство должно быть ограничено лишь могущественным меньшинством, а большинство довольствовалось бы чем-то вроде неопределенного статуса ассоциации. Опасность такого подхода больше не нуждается в доказательствах, но, к сожалению, даже в рамках настоящего международного сообщества такой подход существует, и некоторые поддерживали бы такой подход, но они не осмеливаются об этом открыто заявить.

45. Раз ответственность за кризис в Организации Объединенных Наций приписывается большинству, то,

очевидно, ему надо перестроиться, принять антидемократические формулировки, например ”ассоциации”, отказаться от своих прав и согласиться с тем, что меньшинство имеет в виду под переговорами или консенсусом, словно в двадцатом столетии все еще можно всерьез верить в магическую силу слова.

46. Страны ”третьего мира” никогда не отказывались от переговоров, тем более что одно время их единственным оружием были диалог и убеждение. Однако переговоры должны проводиться в соответствии с общепризнанными принципами, для того чтобы попытаться достигнуть намеченных целей в общих интересах и в духе взаимных уступок. Очевидно, что процедуру ведения переговоров в рамках международного сообщества необходимо изменить, с тем чтобы часто затягиваемые прения не давали некоторым возможности либо навязывать свои взгляды, исключая все другие точки зрения, либо противостоять разумным и обоснованным изменениям. Это побуждает нас заявить, что главное — это не переговоры, а проявление общего желания добиться цели, и если страны ”третьего мира” стали бы пользоваться только правилом правления большинства, то они могли легко отказаться от переговоров.

47. Доказательством этого является Хартия экономических прав и обязанностей государств⁵, которая обсуждается более двух лет в различных органах. Переговоры продолжались вплоть до последней недели, и, к своему великому сожалению, я должен отметить, что совсем не большинство представляло тексты в самую последнюю минуту, и соавторы этих текстов знали, что они неприемлемы. Меньшинство, чрезмерно затягивая переговоры, не должно вынуждать нас занимать твердую позицию в связи с его непониманием и отсутствием сотрудничества, поскольку никогда не говорилось о том, что дух примирения должен заставить нас идти вразрез со своими интересами или подвергать себя риску.

48. Вторым средством, предложенным меньшинством, является принятие решений путем консенсуса. И здесь можно отметить, что, когда в этом возникала необходимость, мы прибегали к такому методу. Такая практика недавно наблюдалась на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Консенсус, по нашему мнению, не означает, что тексты должны содержать в себе всего понемножку, так, чтобы никто не мог узнать в них своих собственных идей или принципов, в отношении которых невозможны компромиссы. Подлинный компромисс в первую очередь должен быть основан на большинстве. Нравится это нам или нет, но он должен отражать тенденцию большинства. Меньшинство должно не сокращать большинство, на котором основан консенсус, а пытаться расширить его и искренне стремиться соответствовать общей тенденции. Это не означает, что меньшинство должно быть вытеснено большинством; наоборот, оно может путем конструктивного и позитивного вклада обогащать консенсус большинства. Консенсус, в свою очередь, не должен быть произвольно использован меньшинством, которое может под предлогом консенсуса помешать дости-

жению наших целей; консенсус, как мы считаем, является одним из путей, который может быть использован, чтобы прийти к конкретным результатам, по крайней мере, в области идей. Демократическое голосование является другим путем, и мы не понимаем, как процедуры, заключенные в правилах процедуры, можно рассматривать как нерациональные только потому, что они не всегда доказывают, что меньшинство право. Голосование не всегда проводят для того, чтобы доказать, кто прав, а кто не прав. Оно говорит о той поддержке, которая оказывается той или иной идее, цели или применению того или иного принципа. Желание толковать голосование с точки зрения побед или поражений недостойно тех, кто претендует на мудрость государственного деятеля.

49. Демократия, ответственность, большинство, меньшинство, переговоры, консенсус — все это вопросы, которые мы должны обсуждать, хотя разжигание противоречий не является полезным вкладом в укрепление Организации Объединенных Наций, с точки зрения поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми государствами и соблюдения норм международного права в отношениях между государствами. Этот вопрос входит в пункт повестки дня, который мы в настоящее время обсуждаем. Вместо того чтобы заявлять, что Организация Объединенных Наций утратила свой авторитет, давайте попытаемся изыскать реальные пути и средства, направленные на укрепление Организации, в которой меньшинство, может быть, нуждается больше, чем большинство, в тот момент, когда преобладает чувство сомнения, а не бывшее чувство энтузиазма. Должны быть предприняты согласованные усилия, как это предлагалось в проекте резолюции Румынии, содержащемся в документе A/L.748 и Add. 1—4, хотя они могли бы привести к конфронтации; по нашему мнению, эта конфронтация в известном смысле является необходимой, если мы хотим положить конец правдам и неправдам, пропаганде и контрпропаганде.

50. Изучая вопрос о том, какие же меры могут быть приняты для того, чтобы укрепить авторитет нашей Организации, мы должны постоянно руководствоваться тем принципом, что международное право и правовые институты следует расширять, развивать, видоизменять, чтобы они отвечали потребностям изменяющегося современного мира, состоящего из стран, взаимозависимость которых увеличивается. Это необходимо для того, чтобы обеспечить прогресс всех народов и содействовать их продвижению к политической, социальной и экономической справедливости. Давайте также согласимся с идеей о том, что международное право и внутреннее право являются частью общей и единой системы, в рамках которой международное право является основой любой национальной системы. И если мы считаем, что может возникнуть конфликт, поскольку всегда трудно провести различие между общим и частным, то давайте поддерживать не национальный интерес, а международное дело, поскольку все мы по-прежнему утверждаем, что мы верим в Организацию Объединенных Наций.

51. Пусть же воцарится мир в интересах всех народов, а не только в интересах немногих. Давайте попытаемся изыскать пути и средства, направленные на то, чтобы сделать Генеральную Ассамблею и ее органы более эффективными. Это является законной программой, которую нынешнее большинство желает принять. Вместо того чтобы согласиться с тем, что уже существует, мы должны стремиться, чтобы Организация подвела итоги своей деятельности, чтобы государства-члены помогли ей лучше ориентироваться в существующей обстановке и направить свои усилия на ликвидацию кризисов, за которые мы все несем ответственность. Давайте же будем выше взглядов той или иной стороны. Давайте оставим в стороне второстепенные заботы и будем идти вперед в духе сотрудничества, что потребует в первую очередь взаимоважения.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы объявить, что Кувейт и Ливийская Арабская Республика стали соавторами проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.748 и Add. 1—4.

53. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны проголосует за два проекта резолюций, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи по пункту 20 повестки дня.

54. Мы признательны делегации Румынии за то, что она предложила несколько лет назад включить этот пункт в нашу повестку дня, и мы рады тому, что являемся соавторами проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.748 и Add. 1 — 4.

55. Я не собирался выступать по существу рассматриваемого вопроса на данной стадии работы сессии в силу многих других обязанностей, когда в комитетах проходят многочисленные голосования. Однако в прошлую пятницу, 6 декабря [2307-е и 2308-е заседания], было предпринято, по всей видимости, хорошо согласованное, скоординированное и тщательно отрепетированное выступление представителей промышленно развитых государств-членов Группы западно-европейских и других государств против стран "третьего мира".

56. Я особенно обеспокоен ссылками, сделанными представителем Соединенных Штатов, на масштабы территорий, численность населения и богатства малых стран, наделенных суверенным равенством наряду с великими державами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Г-н Скали, кажется, сразу же заявил, что ответственность малых стран в этой Ассамблее ограничена и что их представители являются кучкой безответственных простофиль, если мне будет позволено использовать недипломатическое выражение.

57. Поэтому я решил, что я не выполнил бы своего долга как представитель малой страны, если бы не выступил с этой трибуны в защиту моей малой страны и, более того, в защиту этой Ассамблеи.

58. Однако прежде всего я хотел бы заявить, что я не собираюсь выражать антиамериканские чувства, которые к тому же я вовсе не испытываю. В действительности я с почтением отношусь к Соединенным Штатам, я испытываю теплое чувство, привязанность и уважение к американскому народу. Правительство и народ моей страны разделяют это благородное чувство, и, более того, мы очень благодарны Соединенным Штатам за их понимание, сотрудничество, гуманность и щедрость, которые они всегда проявляли в отношении нас в духе дружбы и взаимоуважения. Нас также вдохновляют многие их институты и их решительные усилия, хотя и не всегда успешные, направленные на содействие развитию демократии и правопорядка.

59. Я считаю, что мое присутствие в Организации Объединенных Наций было бы ненужным, если бы я не выступал в защиту своего голосования на этой Ассамблее в соответствии с внешней политикой моей страны, независимо от того, каким бы нападкам оно ни подвергалось и от какого бы государства-члена они ни исходили. В таких обстоятельствах я не могу промолчать.

60. Г-н Скали из Соединенных Штатов бросил нам вызов. Поэтому, возможно, следует воспользоваться советом, данным нам г-ном Киссинджером в начале этой сессии, когда он заявил: "Не будем бояться открыто говорить о тенденциях, которые стали доминировать в наших конфиденциальных дискуссиях и заботах" [A/PV.2238, пункт 80]. Г-н Киссинджер закончил свое выступление, цитируя следующие слова древнего философа Фукидида: "Самый смелый — это тот, кто имеет четкое представление о том, что ему предстоит, видит и славу, и опасности и тем не менее идет им навстречу" [там же, пункт 103].

61. После этих нескольких предварительных слов я перейду к изложению своих откровенных и честных замечаний относительно заявлений, сделанных в данной Ассамблее на 2307-м заседании, обратив особое внимание на заявление г-на Скали из Соединенных Штатов.

62. Но пусть ни у кого не возникает обид, потому что я не намереваюсь их никому наносить, я говорю искренне и в интересах Организации Объединенных Наций, как мне представляется.

63. Давайте напомним тем, кто нуждается в напоминании.

64. Давайте напомним тем, кто живет в замках из слоновой кости, о том, что существуют другие.

65. Нас, представителей стран "третьего мира" в данной Ассамблее, обвиняют в том, что мы не прибегаем к разуму, к компромиссу, координации и консультациям.

66. Является ли это обвинение справедливым и соответствующим действительности?

67. История Организации Объединенных Наций за многие годы по главным ключевым вопросам, затра-

гивающим жизнь миллионов угнетенных людей в колониях, сотен миллионов голодных и обездоленных в развивающихся странах, свидетельствует о том, что если мы и грешили, то за счет компромиссов.

68. История слишком длинна, чтобы ее вспоминать в деталях в ходе данных прений. Возьмем вопрос о Южной Родезии, Южной Африке, Намибии и, наконец, десятилетней колониальной войне Португалии в Африке. Сразу же становится ясным, что на протяжении более двадцати лет существования апартеида мы уступали всем резолюциям с призывами об ожидании, о терпении и диалоге, но даже и на этой сессии так называемые страны меньшинства воздержались или проголосовали против наших резолюций.

69. Давайте рассмотрим животрепещущий вопрос об экономике стран. На протяжении многих лет только в ЮНКТАД мы соглашались на каждую запятую и точку с запятой в компромиссных резолюциях Запада. Мы приняли многие резолюции, чтобы ликвидировать фатальный разрыв, который представляется скандальным в современной действительности. В конце концов на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи мы не получили ничего, за исключением все тех же оговорок, даже в последнюю минуту, по мексиканскому проекту Хартии экономических прав и обязанностей государств.

70. Теперь нам говорят, что наше голосование должно соответствовать тем, у кого "реальная власть", то есть власть отрицать все то, за что так отчаянно борются наши народы, за то, что является для них вопросом жизни и смерти.

71. Мы слишком хорошо знаем, что если мы будем продвигаться шаг за шагом и двигаться слишком долго, то мы можем погибнуть в пути или оказаться в аду, а не в раю.

72. Конечно, мы стремимся к компромиссам и консультациям, но не тогда, когда они превращаются в своего рода вето в Ассамблее.

73. Во всех случаях, когда какие-либо государства воздерживались или голосовали против на данной сессии и на предыдущих сессиях, мы не слышали реальных веских возражений, а лишь правовые уловки, формальные оговорки под видом выступлений по мотивам голосования.

74. Организация Объединенных Наций появилась в мире в час решений, когда существовал кризис. Решения, однако, будут приниматься не нами, представителями правительств, а народами мира, народами Организации Объединенных Наций. Окончательное решение — это не игра с цифрами при голосовании, а способность решить проблемы. Одна из проблем заключается в том, чтобы определить, где в действительности находится та власть, о которой говорил посол Скали. Она — не у правительств, которые сейчас хвастаются своей властью — реальной властью, говоря его собственными словами, она — у народов. Они решат воп-

росы, даже если Организация Объединенных Наций прекратит свое существование, о чем некоторые мечтают.

75. Нас обвиняют в том, что мы пытаемся заставить замолчать некоторых членов, не даем им свободы слова, которая соответствовала бы духу сотрудничества Организации Объединенных Наций.

76. Но кого касается это обвинение? Двух государств — Израиля и Южной Африки. Я не буду подчеркивать значение жалобы г-на Скали в отношении этих двух членов, которые были причиной определенных споров. Неправда, что Израиль заставили замолчать; имеются отчеты Комитета, в которых отражены факты.

77. Не большинство первым ввело наказание исключением. Оно было впервые введено в Организации Объединенных Наций самими Соединенными Штатами, когда Соединенные Штаты могли по своему усмотрению управлять настроением Ассамблеи и обладали тем, что откровенно называлось "механическим большинством". А как использовалась эта власть? Корейский вопрос напоминает нам о том, что на протяжении многих лет Северную Корею не допускали к тому, чтобы она сделала заявление перед Комитетом, что являлось нарушением права общего справедливого и объективного заслушивания. И это препятствие настойчиво чинилось в течение 20 лет, прежде чем представитель Северной Кореи смог приехать в Комитет и изложить свою позицию по соответствующему вопросу.

78. Что касается "исключения", то сколько лет в ходе "холодной войны" то же самое механическое большинство использовалось для того, чтобы не включать в состав государств-членов так называемые нежелательные государства в период неподобающих маневров времен "холодной войны". Италия, например, не могла добиться своего принятия в Организацию до 14 декабря 1955 года, а Япония осуществила это только в декабре 1956 года. На протяжении нескольких лет то же самое механическое большинство использовалось для того, чтобы лишить Китайскую Народную Республику ее законного места в Организации Объединенных Наций. А что нам следует сказать о двух Германиях и о других государствах? И все-таки некоторые, имеющие надежные постоянные места в Совете Безопасности, недавно пытались читать нам лекцию об универсальности.

79. Я не обсуждаю существа вопросов, связанных с этими примерами. Я всего лишь хочу указать христианским странам (я говорю об этом отнюдь не с пренебрежением, так как небольшое меньшинство наших критиков — это именно христианские страны) на исторический моральный призыв Иисуса Христа: "Тот из вас, кто без греха, пусть первый бросит камень". И я добавил бы: особенно если это тот грех, который вы осуждаете.

80. Не настало ли время, чтобы некоторые державы прекратили вести себя покровительственно? Не настало ли время, чтобы некоторые державы покончили со своими узкими интересами?

81. Когда г-н Скали обладал властью вето в Совете Безопасности, которая намного сильнее, чем любая комбинация голосов в данной Ассамблее, как он пользовался этой властью? Пользовался ли он ею с той же осторожностью, которой он советует придерживаться в данной Ассамблее? По мнению большинства, это вето могло бы быть использовано для лучших целей. Но кто мы такие, чтобы вносить конструктивные предложения могущественным странам, которые, кажется, потеряли всякий интерес к истинному духу принципов, заложенных в Уставе, но продолжают цепляться за свое представительство в Организации только потому, что это позволяет им испытывать чувство былой славы и вооружает их властью дубинки — так называемого вето?

82. Мой уважаемый коллега из Франции г-н Гиренго совершенно правильно говорил о "строгой профессиональной этике", призывая к сдержанности, уступкам и консультациям, что было по достоинству оценено. Но даже на данной сессии так называемое меньшинство использовало свои голоса, когда вопрос касался Камбоджи. Та процедура, которую они навязали для достижения своей цели, была далека от лучших образцов достойного ведения заседаний нашей Организации и сведена до нокдауна длительной перепалкой, которая утомила делегатов, испытывающих чувство стыда от спектакля, в который они были втянуты.

83. Создается впечатление, что Организация Объединенных Наций разделена на группы большинства и меньшинства. Это не определяется числом представленных и в конечном счете принятых резолюций как в комитетах, так и в данной Ассамблее. Существует много примеров, когда так называемое большинство стран занимает разные позиции. Как еще объяснить голосование по вопросу о Камбодже и по вопросу о Корее? Большинство не составляет целый, монолитный блок. Это не заговор. Фактически именно большинство так часто жертвует своими национальными интересами для того, чтобы служить международным интересам.

84. Но и так называемое меньшинство не является монолитным, в том что касается их национальных интересов или их мотивировки. Так, например, мы вынуждены отметить, что постоянный представитель Федеративной Республики Германии сделал совсем небольшие критические замечания, а постоянный представитель Италии вообще не сделал замечаний, вместо этого он говорил о некоторых великих державах, которые обходят Организацию Объединенных Наций.

85. Мой уважаемый коллега из Румынии, автор этого пункта, также сделал некоторые замечания о необходимости широких консультаций. Но когда дело доходит до голосования, то с какой группой голосует Румыния? В большинстве случаев, если не всегда, с так называемым большинством.

86. Когда делает замечания в дипломатическом стиле наш уважаемый, почтенный старший коллега из Швеции, мы знаем, что его замечания не преследуют колониальные или экономические интересы, в них заклю-

чается истинная вера в идеалы Организации Объединенных Наций и проявление приверженности делу сохранения чистоты принципов Устава.

87. Среди небольшого числа стран, которые присоединились к критике в адрес большинства, не было никого, кто бы выступил с нападками и угрозами, которые, к сожалению, имели место в заявлении г-на Скали из США. Они не делали философских отступлений о новой философии демократии в Организации Объединенных Наций. Они не прибегали к угрозам. Они не стремились к тому, чтобы использовать конструктивные прения, направленные на усиление нашей Организации, для того чтобы защитить какого-либо конкретного союзника. Вопрос о делении Организации Объединенных Наций на две противостоящие группы не содержится в их заявлениях.

88. Представители правительств на данной Ассамблее, которая находится в Нью-Йорке, США, на протяжении последних нескольких лет, принимая во внимание высказывания американской прессы, привыкли воспринимать уважаемого государственного секретаря страны пребывания как апостола разрядки и миролюбия, выступающего против конфронтации. Однако приходится удивляться тому, что язык угроз и конфронтаций исходит от его представителя, г-на Скали; и еще более парадоксально то, что он сокращает меньшинство лишь до одного его представителя. Это именно так было воспринято и мировой прессой, о чем можно судить по тому, как она сообщила о неприятном эпизоде, из-за которого имя представителя США не сходило с ее страниц.

89. Мы не занимаемся здесь маневрами с целью разделения меньшинства там, где нет разделения. Разделение произошло ранее, когда союзники США просили Соединенные Штаты не вступать в конфронтацию с государствами, имеющими нефть; и, как нам всем известно, Соединенные Штаты также прибегли к угрозе, которую Организация стран — экспортеров нефти игнорировала.

90. Делегацию моей страны заинтересовали попытки определения или описания объемов того, что наши критики называют "большинством", которое, как они говорят, представляет собой только небольшую часть населения мира, его богатства и территории. Это, как видно из любого школьного учебника, просто не соответствует действительности, если, конечно, все социалистические страны, включая Советский Союз и Китай, не будут произвольно исключены из членства, представляющего подавляющее большинство голосов, которым практически все основные решения принимались на текущей сессии и вообще на протяжении многих лет. А это означает не только немалое количество голосов, но и немалые богатства, территории и население. Но даже если подобное произвольное исключение произойдет, чтобы изолировать малые страны, в рядах которых в действительности стоят некоторые большие государства и государства средних масштабов, то наше население по своей численности останется настолько значительным, что придется сократить его рождае-

мость. Наша территория — это весь континент Южной Америки, весь континент Африки, вся Западная Азия и обширные островные территории к востоку, не говоря уже о Карибском море. Что касается нашего "богатства", мы не так уж и бедны, имея большие месторождения нефти, ценных минералов и сырьевых материалов.

91. Все это, конечно, предполагает, что те три критерия, о которых говорил посол Скали, отражены в Уставе, который определяет членство и привилегии членов на основе суверенного равенства государств.

92. Говоря об Уставе, позвольте мне сказать, что я согласен с представителем делегации США, г-ном Беннеттом, который, отдавая должное в данной Ассамблее памяти У Тана [2304-е заседание], одного из видных представителей стран "третьего мира", напомнил нам о том, что основатели Организации Объединенных Наций были победителями во второй мировой войне. Они действительно были создателями Организации Объединенных Наций. Но кто были победители? Были ли это только постоянные члены Совета Безопасности, обладающие палочной властью вето не только в самом Совете, но и оказывающие влияние во всех других отношениях в демократической Ассамблее, согласно статьям 108 и 109 Устава? Нет, г-н Председатель, победители — это также и многие государства Азии и Африки. Правда, большинство из них были тогда доминионами или колониями, но их народы боролись плечом к плечу с европейскими и американскими союзными силами против фашизма. Если принять во внимание его экономическое положение и территорию, численность населения в период с 1939 по 1945 год и его ограниченные материальные возможности, то Маврикий, подобно Мальте, возможно, побил мировой рекорд в отношении военной помощи, предоставленных людских ресурсов и понесенных им убытков. Эти факты иногда удобно забывать тем, кто претендует на имя победителя в войне против фашизма без помощи стран Азии, Африки и других стран, забывая о том, что они безотказно использовали их людские и материальные ресурсы.

93. Нас критикуют за то, что мы принимаем резолюции, которые практически не осуществимы, потому что те, кто имеет реальную власть, просто не примут участия в их осуществлении. Нам говорят, что принятие все новых резолюций, которые не могут быть осуществлены и принимаются без учета "реальностей", является опасным и ослабляет авторитет Организации.

94. Если это так, то мою делегацию интересует, почему меньшинство — и мы говорим здесь не обо всем меньшинстве, а только о незначительной его части — так серьезно озабочено? Очевидно, оно боится этих резолюций и не потому, что они не имеют силы, а потому, что они имеют большой вес и воздействие и дают результаты — может быть не сразу, но со временем, — и во имя справедливости они достигают своих целей.

95. Конечно, невозможно в ходе этих кратких прений рассмотреть вопросы об эффективности резолю-

ций Ассамблеи за 29 лет ее существования. Это было бы интересным исследованием для какого-нибудь компетентного автора книги. Но мне вспоминаются некоторые характерные исторические моменты. Одним из них является вопрос о колониализме. Это главным образом история борьбы против "меньшинства" — небольшого числа колониальных держав: они голосовали против, воздерживались при голосовании, делали оговорки, бойкотировали комитеты, отказывались от сотрудничества. У них была власть, они ею обладают и сейчас все еще занимают обструкционистскую позицию. Сотни "бумажных резолюций" накапливались до тех пор, пока последняя из них не стала той каплей, которая переполнила чашу терпения, — и в одно прекрасное утро в Лиссабоне сопротивление рухнуло.

96. Вот невидимая сила этих так называемых "бумажных резолюций".

97. Эти резолюции обладают другой невидимой силой — это народы мира, во всяком случае, народы нашего, "третьего мира", и их друзья и союзники. Эти резолюции, защищающие их права, принимаются ими во внимание; в жизни именно они являются конечной реальностью, в них — конечная сила, и значительная часть этой силы основана на поддержке со стороны широких слоев просвещенного населения тех стран, которые пожелали называть себя "меньшинством". В конце концов, разве использование даже "бумажных резолюций" не является более мудрым, чем использование пуля? Разве не является более мудрым использование "бумажных резолюций", чем иностранное вмешательство во внутренние дела государств?

98. Я не уверен, что по некоторым важным вопросам правительства этого меньшинства, представленные в данной Ассамблее, не окажутся в меньшинстве в своих собственных странах. Мы видели замечательный пример этому во вьетнамской войне.

99. Я напому еще только один пример силы "бумажных резолюций". На протяжении ряда лет страны "третьего мира" накапливали эти резолюции по вопросу о суверенных правах наций на своих природных ресурсы перед лицом сопротивления меньшинства. Однажды то, что случилось в Лиссабоне, произошло и в Эр-Рияде и в других местах, и нефть сейчас изменяет соотношение сил между небольшим числом сильных стран и многими слабыми странами. Всего лишь несколько дней назад Венесуэла объявила еще об одном важном декрете — о национализации.

100. В отношении ликвидации трагического разрыва между бедными и богатыми странами наши резолюции все еще остаются на бумаге — в связи с оговорками меньшинства. В каком положении находится сейчас экономика стран меньшинства, которые не прислушались к призывам развивающихся стран и народов? Она испытывает поистине огромные трудности, причем не видно признаков того, что у этих стран имеется готовый рецепт, с помощью которого они могли бы выпутаться из трудностей, связанных с потерянными возможностями.

101. И вновь, когда мы оказались в крайне затруднительном положении, меньшинство продолжало упорно голосовать против и делать серьезные оговорки в отношении установления нового международного экономического порядка. Каково здесь различие между мудростью и властью, между властью и тем, что меньшинство называет "реальностью", или даже между голосами и последствиями? Мы не торгуем здесь голосами, как акциями на бирже. Дело будет решать не дубинка в отношении голосования "третьего мира" и не то, что одной сверхдержаве удастся заставить горстку стран воздержаться при голосовании. Новый экономический порядок рождается — фактически он уже существует, — независимо от того, будем ли мы голосовать или нет. Все, чего мы можем достичь здесь, — это лишь определить, какие реальности являются иллюзиями и какие иллюзии являются реальностями. Подлинная реальность — это народы мира. Мы голосуем под влиянием страданий и давления наших народов, страдающих от инфляции, в том числе народов так называемого обманутого "меньшинства".

102. В выступлении нашего коллеги из Соединенных Штатов Америки г-на Скали содержатся две угрозы. Одна из них заключается в том, что если такая тенденция будет продолжаться, то есть если большинство будет по-прежнему принимать резолюции, которые оно находит необходимыми, то Соединенные Штаты Америки

"должны время от времени проводить переоценку наших первоочередных задач, пересматривать наши обязательства и перераспределять нашу энергию" [2307-е заседание, пункт 131].

Мы можем рассматривать это только как угрозу сокращения финансовых взносов Соединенных Штатов в различные проекты Организации Объединенных Наций. По этому вопросу мы можем лишь сказать очевидное — что каждый член свободен делать вклады в добровольные фонды.

103. Для богатого правительства Соединенных Штатов Америки это связано не с вопросом финансов, а с вопросом совести и морали, и в этом вопросе каждое правительство само себе хозяин. До сих пор Соединенные Штаты Америки были чрезвычайно щедрыми по отношению к странам "третьего мира" и к Организации Объединенных Наций. У нас нет оснований полагать, что такая тенденция не будет продолжаться и не будет способствовать дальнейшему развитию существующих дружеских отношений и взаимопонимания для общего блага. Мы можем лишь сказать, что Организация Объединенных Наций обычно не выставляется и не должна выставляться на аукцион механики голосования. Организация Объединенных Наций не продается тому, кто дает самую высокую цену, располагая минимальным числом голосов.

104. По нашему мнению, существует еще одна угроза в словах г-на Скали:

"Но тенденции и решения последних нескольких месяцев заставляют многих задуматься и пересмот-

реть мнения относительно того, какой должна быть наша роль" [там же, пункт 130].

Мы были рады услышать, что представитель Соединенных Штатов Америки тут же добавил:

"Я пришел сегодня в Генеральную Ассамблею не для того, чтобы сказать, что американский народ намерен отвернуться от Организации Объединенных Наций" [там же, пункт 131].

Я расцениваю это как то, что Соединенные Штаты не собираются выходить из состава Организации Объединенных Наций.

105. Возможно, что здесь применима пословица о том, что осторожность — лучшее качество храбрости, если мы вспомним неписаный закон, которого в основном придерживаются в атомный век и согласно которому ни одно из двух наиболее могущественных государств-членов не осмеливается выйти из Организации Объединенных Наций, не подвергаясь тому риску, что это может открыть путь к упреждающему ядерному удару, что гарантия членства в Организации Объединенных Наций, чего бы она ни стоила, является составной частью так называемого "равновесия страха", и как только эта тонкая нить доверия порвется, наступит апокалипсис.

106. В этой связи, возможно, настало время внести поправку еще в одну избитую фразу. Постоянно говорят о том, что именно малые страны, будучи слабыми, нуждаются в защите со стороны Организации Объединенных Наций. Если более внимательно подойти к этому вопросу, то вполне может оказаться, что ядерные державы нуждаются в ее защите в такой же степени — если не больше — в силу их неограниченной силы и мощи.

107. В общем мы не верим, что использование угрозы является мудрым инструментом дипломатии не только потому, что человеческая натура и характер суверенных государств отвергают эту угрозу, но и потому, что для сверхдержавы особенно опасно прибегать к такой угрозе. Если сегодня одна такая держава угрожает одной организации, то кто может предвидеть, как и против кого такая угроза будет использована завтра?

108. Соединенные Штаты являются могущественной державой, и у них имеются огромные проблемы; однако Организация Объединенных Наций не является их единственной проблемой и большинство в Организации — не единственная для них проблема большинства. Данная Ассамблея вряд ли может соглашаться со всеми обвинениями в свой адрес во всех случаях, когда что-то нарушается в других органах.

109. На всей планете мы видим неблагоприятную для политики Соединенных Штатов тенденцию, способствующую в той или иной степени их изоляции, как неоднократно отмечалось в американской прессе.

110. В Организации американских государств растущее большинство отходит от позиций Вашингтона. Недавнее столкновение с Канадой из-за нефти — это уже столкновение не с арабами, а с важным союзником по Организации Североатлантического договора [НАТО].

111. В Западной Европе возникают аналогичные трудности в рамках того, что иногда характеризуется как тщетные усилия взять на себя руководство в так называемом Атлантическом сообществе, а сейчас и в том, чтобы возглавить группу западных потребителей нефти.

112. Все больше и больше эта могущественная держава, которая внесла такой крупный вклад в победу во время войны и в созидание нового порядка мира и стабильности, по-видимому, проводит политику с позиции одиночки.

113. Даже в карающей проповеди, обращенной к большинству в ту злосчастную пятницу, союзники Соединенных Штатов отошли от крайней позиции Соединенных Штатов. Если мы просмотрим их выступления, мы найдем, что они являются более умеренными и сдержанными. Даже в этой небольшой группе меньшинства Соединенные Штаты выбрали, если так можно сказать, чрезмерную постановку данного вопроса — независимо от того, каков этот вопрос. Откровенно говоря, мы до сих пор по существу не знаем, с чем связана вся эта шумиха.

114. Великий норвежский драматург Ибсен вложил в уста одного из своих персонажей следующие слова: "Самый сильный тот, кто выступает в одиночку". Однако Ибсен с присущей ему мудростью не сказал обратного, а именно что тот, кто одинок, всегда является или может быть самым сильным.

115. Вопрос о "меньшинстве" и "большинстве" не может ставиться так, как если бы речь шла о национальном парламенте. Там члены не голосуют в соответствии с инструкциями. Здесь, в Организации Объединенных Наций, каждый делегат представляет суверенное государство и суверенное правительство и обычно действует согласно директивам правительства. Мы не можем голосовать иначе, чтобы удовлетворить другие правительства; в противном случае нас отзовут или даже расстреляют. Даже г-н Скали в некоторых местах своего выступления указал на то, что его не очень радует его монолог.

116. Итак, мы призываем Соединенные Штаты присоединиться к остальным странам мира в духе сотрудничества для осуществления такой политики, которая пошла бы на пользу всему человечеству, послужила бы делу справедливости, а не только их собственным национальным интересам и их собственной мощи.

117. В начале своего заявления я процитировал г-на Киссинджера. В заключение, вновь проявляя свою добрую волю в адрес делегации Соединенных Штатов, позвольте мне процитировать президента Соединенных Штатов г-на Форда:

"Во-первых, люди различных политических убеждений могут найти общую основу для сотрудничества. Не обязательно соглашаться по всем вопросам, чтобы достичь соглашения по большинству из них. Расхождения в отношении принципов, целей, перспектив не исчезнут. Но не исчезнут также и наши взаимные проблемы до тех пор, пока мы не проявим решимости найти взаимовыгодные решения" [2234-е заседание, пункт 16].

118. Г-жа Жанна МАРТЕН СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Поскольку Гвинейская Республика верит в идеалы, на которых основана Организация Объединенных Наций, то учитывая важные изменения, которые недавно имели место в международной жизни, она как и многие другие государства-члены, считает необходимым укрепить роль Организации Объединенных Наций и придать ей более эффективный характер. Значение этого вопроса столь очевидно, что он сразу же вызвал интерес и завоевал единодушную поддержку почти всех государств-членов. Таким образом, как только этот вопрос был включен в повестку дня по инициативе Румынии в 1972 году, Генеральная Ассамблея приняла проект резолюции по этому пункту без длительных прений [резолюция 2925 (XXVII)].

119. Однако в этом году некоторые великие державы, несмотря на их добрые намерения в прошлом, испытывали, по-видимому, кошмарные сновидения после проведения последней сессии, а на данной сессии они приступили к обсуждению этого пункта, видимо, встав с постели не с той ноги. К нашему великому удивлению, в текущем году для тона их выступлений по данному пункту повестки дня Генеральной Ассамблеи было характерно ничем не оправданное чувство гнева. Эти державы в отчаянной попытке сохранить свои поставленные под угрозу привилегии пытаются повернуть нынешние прения в иное русло.

120. Таким образом, в то время как все государства признают необходимость усиления роли Организации Объединенных Наций, мы с чувством тревоги отмечаем, что определенная группа государств не останавливается ни перед чем, стремясь избежать изменения своих позиций, не совместимых с новым и более динамичным импульсом, который мы хотим придать нашей Организации, и пытаются отвлечь внимание Ассамблеи с помощью неразберихи. Но это будет трудно осуществить в данной Ассамблее, которая находится на чеку по отношению к подобным искусным маневрам.

121. Сегодня во имя неуместной логики эти державы хотели бы путем шантажа и запугивания заставить малые и средние страны капитулировать перед лицом грубой попытки исказить реальные факты обстановки, которая, несомненно, должна быть изменена. Конечно, невозможно исказить здесь истину и направить Организацию по пути, отличному от того, по которому она должна идти, чтобы отвечать нынешним чаяниям и требованиям подавляющего большинства народов мира.

122. Достаточно проанализировать положение, существовавшее 29 лет назад, когда только образовалась

Организация, чтобы понять существующие реальности. Вопрос, который должен быть поставлен на обсуждение, заключается в том, как нам лучше ликвидировать существующий разрыв между целями Устава и возможностями Организации Объединенных Наций и полностью достичь этих целей и избежать дальнейшего увеличения такого разрыва между Организацией Объединенных Наций, как исполнительной системой, и практическими проблемами, с которыми она сталкивается.

123. Чтобы определить, какие меры нам лучше всего принимать, необходима ясная и реальная оценка положения, которая касается каждого государства-члена. Для этого мы не должны рассматривать Организацию как нечто постоянное, застывшее, а учитывать все факторы и реальности международных отношений. Основная характерная черта международных отношений заключается в постоянном наличии все ускоряющихся изменений.

124. Мы все знаем, что успехи или неудачи нашей Организации в значительной степени будут зависеть от поведения и политики каждого государства-члена, входящего в ее состав. Мы также знаем, что до тех пор, пока в области международных отношений определенные государства-члены будут по-прежнему действовать с позиции силы, пока акты агрессии будут совершаться против независимости и целостности стран "третьего мира", а государства-члены будут по-прежнему господствовать над другими странами или оккупировать их, пока будет отрицаться право на самоопределение, и будут делаться попытки продолжать держать государства под игом колониализма или неоколониализма, пока будет продолжаться экономическое давление, с тем чтобы воспрепятствовать экономическому освобождению, пока принципы суверенного равенства и равноправия будут попираемы под различными предлогами, нельзя будет признать то, что Организация Объединенных Наций в полной степени выполнила возложенную на нее обязанность, не может быть также речи и об идеальной международной системе, как ее понимают народы мира. Примеры и уроки Индокитая, Ближнего Востока и положение в Африке очень хорошо известны, и нет необходимости о них здесь говорить.

125. Хотя в некоторых случаях Организация Объединенных Наций и принимала решения и резолюции в полном соответствии с духом и буквой Устава, необходимо выразить сожаление по поводу того, что большая часть таких решений и резолюций осталась мертвой буквой. Давайте обратимся, в частности, ко многим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в области деколонизации или же в отношении Ближнего Востока. Мы не будем подробно останавливаться на других примерах, которые общеизвестны. И здесь главная ответственность лежит на тех, кто, отказавшись выполнять решения Организации, сегодня лицемерно заявляет о том, что они стали жертвами положения, на которое мы жаловались. Международное сообщество не позволит, чтобы их крокодиловы слезы ввели его в заблуждение.

126. Во введении к докладу о работе Организации Генеральный секретарь говорил:

”... характер и качество жизни будущих поколений на нашей планете как никогда ранее зависят от способности сообщества наций сотрудничать и эффективно планировать будущее во всеобщих интересах. Перед нами теперь стоит ряд глобальных проблем, в стороне от которых не может остаться ни одна страна, какой бы богатой и могущественной она ни была, и которые ни одна страна не может надеяться успешно разрешить своими собственными силами. Кроме того, может быть, первый раз в истории мы живем в мире, состоящем главным образом из свободных и независимых государств. Эти два факта свидетельствуют о совершенствовании существующих инструментов международного порядка и сотрудничества как о лучшем, если не единственном пути к обеспечению продолжения жизни человечества в разумных условиях” [A/9601/Add. 1, раздел I, стр. I].

127. Давайте же искать такие эффективные формулы, которые позволят нам усовершенствовать методы нашей работы по укреплению демократизации и более наглядного равноправия, а также полного всеобщего участия в поисках решения основных проблем нашего времени с помощью механизма нашей системы — Организации Объединенных Наций.

128. В этой связи мы с удовлетворением приветствуем тот позитивный импульс, источником которого были усилия подавляющего большинства членов международного сообщества, чье мнение слишком долго игнорировалось. Эти усилия позволили добиться крайне необходимого участия Председателя Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины и Верховного главнокомандующего силами палестинской революции в прениях на Генеральной Ассамблее по вопросу о Палестине.

129. Мы также считаем, что вклад представителей двух общин на Кипре в ходе прений на Генеральной Ассамблее по кипрской проблеме также был положительным явлением, поскольку это позволило текущей сессии в какой-то степени вывести нашу Организацию из тупика в этом вопросе.

130. Это важные шаги, которые наряду с принятием новых государств-членов являются частью процесса демократизации и достижения универсальности Организации. Неоспоримо то, что подлинная универсальность Организации Объединенных Наций необходима для достижения ее эффективности. Это одно из основных условий достижения целей и принципов Устава, которое требует, чтобы все народы вносили свой вклад в дело решения проблем, стоящих перед человечеством. Но наша Организация не сможет стремительно двигаться вперед к достижению универсальности, если некоторые влиятельные страны будут считать, что только их воля может быть навязана подавляющему большинству государств-членов и что именно они должны играть главную роль в решении важных проблем, свя-

занных с авторитетом, престижем и общим назначением Организации Объединенных Наций.

131. Это позволяет мне перейти к одному из анахроничных аспектов системы Организации Объединенных Наций: праву вето, которым пользуются пять постоянных членов Совета Безопасности. Частое злоупотребление этой привилегией серьезно ослабляло и парализовывало нашу Организацию перед лицом взрывоопасных и нетерпимых ситуаций. Такое положение несовместимо с реальностями нашего времени и является явным нарушением принципа демократии и игнорированием подавляющего большинства народов, представленных в нашей Ассамблее.

132. Именно на это вопиющее проявление анахронизма сослался президент Ахмед Секу Туре в беседе с Генеральным секретарем г-ном Вальдхаймом во время визита в Гвинею в марте 1974 года. Он заявил:

”Организация Объединенных Наций должна в корне перестроить свою структуру. В частности, право вето, являющееся антидемократичным и даже служащее целям угнетения, должно быть отменено. Все действия нашей Организации должны быть направлены на защиту прав народов и государств, как больших, так и малых, поскольку величие государства мы измеряем отнюдь не численностью населения, материальной властью или географическим положением, а характером тех законов, которые определяют его деятельность, и его демократическим и прогрессивным поведением как внутри страны, так и за ее пределами”.

133. Моя делегация является соавтором проекта резолюции A/L.748 и Add. 1 — 4, представленного Румынией, и убеждена в том, что он является общим знаменателем того, что нужно сделать на данном этапе, если мы хотим согласовать наши усилия по дальнейшему укреплению Организации Объединенных Наций. В соответствии с этими принципами делегация Гвинеи поддерживает проект резолюции A/L.749 и проголосует за него.

134. Укрепление роли и эффективности Организации Объединенных Наций является необходимым. Это требует от нас более динамичного подхода и того, чтобы мы не замораживали Организацию в том виде, в каком она была создана 30 лет назад, когда весь мир значительно отличался от мира, в котором мы живем.

135. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Югославия, как один из членов — учредителей Организации, всегда придавала огромное значение роли всемирной Организации. Она постоянно поддерживала универсальный характер Организации, внося вклад в укрепление ее роли и в дело выполнения обязательств, возложенных на нее в соответствии с Уставом.

136. Наша Организация достигла значительных результатов в этом направлении. В ее рамках прилагались неустанные усилия, часто в сложных и критических ситуациях, направленные на сохранение мира во

всем мире, на содействие разрядке напряженности и решение международных проблем. Роль Организации Объединенных Наций в защите суверенитета, независимости и равноправия государств, особенно в процессе деколонизации, была чрезвычайно важна. Все возрастающая необходимость создания новых и более справедливых международных экономических отношений для решения серьезных проблем развивающихся стран привела к значительному укреплению роли и деятельности Организации Объединенных Наций также и в экономической сфере.

137. Мы уверены, что истинным интересам всех стран отвечает то, чтобы Организация Объединенных Наций была эффективной и чтобы решение крупных международных проблем осуществлялось в ее рамках с участием всех стран. Полное применение принципов Устава Организации Объединенных Наций в отношениях между всеми государствами, без какого-либо исключения, представляет собой прочную основу мира и безопасности, а также эффективной деятельности Организации Объединенных Наций. Хорошо известно, что было много проблем и даже кризисов, связанных с угрозой применения силы и различными попытками навязать иностранное господство другим народам. Сегодня мы сталкиваемся с меняющейся реальностью в мире и новыми требованиями, которые выдвигают современные международные события. Все страны нуждаются в новых, более справедливых политических и экономических отношениях. Подобные отношения неизбежно проистекают из-за различных изменений, которые имеют место в международном сообществе, главным образом в результате появления новых стран и их жизненно важной заинтересованности в том, чтобы покончить с состоянием нужды и отсталости как можно скорее и играть активную и равноправную роль во всех аспектах политической и экономической жизни, а также пользоваться плодами технического прогресса, характеризующего эпоху, в которой мы живем. Организация Объединенных Наций является единственным форумом, представляющим все страны мира, и она должна активно участвовать в решении неотложных международных проблем, и прежде всего проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны.

138. Твердая ориентация неприсоединившихся и других миролюбивых стран на мир одновременно способствует возрастающему сопротивлению агрессивным силам и всем формам господства и вмешательства во внутренние дела, и это находит отражение в действиях Организации Объединенных Наций. Однако наряду с этими событиями у некоторых государств-членов Организации Объединенных Наций растет тенденция к решению некоторых важных вопросов в обход Организации и стремление рассматривать их в более узком и замкнутом кругу без участия других государств-членов. Югославия вместе со многими другими государствами, особенно неприсоединившимися странами, постоянно привлекала внимание к этой вызывающей беспокойство тенденции.

139. Эффективные действия Организации Объединенных Наций в духе Устава зависят прежде всего от

поведения и политики государств-членов. Не может быть международного порядка, предусмотренного в Уставе, до тех пор, пока некоторые государства-члены предпринимают действия с позиции силы, пока акты агрессии осуществляются против независимости и целостности других государств, пока иностранные территории находятся под оккупацией, пока право на самоопределение отвергается, а колониальная и неоколониальная зависимость сохраняется, пока используется принуждение, для того чтобы помешать экономическому и социальному освобождению, и пока принцип суверенного равенства нарушается под разными предлогами. Однако можно задать вопрос об ответственности тех, кто создает подобное положение.

140. Хорошо известно, что в ряде случаев Организация Объединенных Наций принимала решения и резолюции в соответствии с Уставом, которые, однако, не выполнялись. Это случилось, например, с многочисленными резолюциями, касающимися экономического развития, особенно международной стратегии развития, деколонизации, кризиса на Ближнем Востоке и т.д. Подобное положение было создано главным образом теми, кто отвергал эти решения или препятствовал их выполнению, а также теми, кто поощрял или терпит подобное положение, заявляя о том, что Организация Объединенных Наций не может и не должна применять санкции против нарушителей принципов Устава и решений ее органов.

141. Различные интересы и политика государств-членов находят отражение в работе Организации Объединенных Наций. Однако Организация была создана не для того, чтобы служить одной стране или группе стран. Прошли времена "автоматического голосования", которые характеризовали работу Организации Объединенных Наций почти два десятилетия после ее создания и которые служили интересам определенных сил, но не интересам международного сообщества. Я хотел бы лишь напомнить, что, используя это "автоматическое голосование", те же самые силы не позволяли Китаю осуществлять свои законные права в Организации Объединенных Наций более двух десятилетий. Сегодня Организация Объединенных Наций приближается к осуществлению принципа полной универсальности, и это находит свое отражение во все более демократическом характере ее работы. Растет число государств — членов Организации, и поэтому они в соответствии с их возможностями проявляют все больший интерес к участию в решении международных проблем.

142. Неприсоединившиеся страны считают, что Организация Объединенных Наций является незаменимым инструментом для объединения усилий, направленных на обеспечение международного взаимопонимания и решение мировых проблем на демократической основе. На этой основе, а также в соответствии с Уставом неприсоединившиеся страны будут осуществлять свою деятельность в Организации Объединенных Наций. Политика неприсоединения и совместных действий стран в выполнении этой политики в рамках Организации Объединенных Наций преврати-

лась в конструктивный и важный фактор в борьбе по созданию лучшего и более справедливого мира.

143. Действуя в рамках движения неприсоединения, моя страна всегда настаивала на том, чтобы самые широкие консультации и сближение интересов по жизненно важным вопросам для разных стран использовались в качестве основного метода для принятия решений в Организации Объединенных Наций, особенно в решении кризисов, таких как на Ближнем Востоке, Кипре и в других территориях, где неприсоединившиеся страны сыграли важную роль в усилиях по достижению мира и справедливого решения. Эта практика применялась Организацией Объединенных Наций также в отношении таких важных вопросов, как разработка Декларации и Программы действий по установлению нового международного экономического порядка [резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI)] на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, разработке и принятию которых предшествовали длительные консультации всех стран и региональных групп, отразившие позиции всех стран. Подобный метод был использован также при разработке документов третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Всемирной конференции по народонаселению и Всемирной продовольственной конференции, в разработке Определения агрессии, а также в принятии решений по другим важным вопросам, которыми занималась Организация Объединенных Наций.

144. Мы считаем, что даже те страны, которые не хотят или не могут дать соответствующую оценку изменениям, происходящим в международных отношениях, не должны препятствовать достижению прогресса, используя свою власть или особое положение в Организации Объединенных Наций, тем самым мешая принятию Организацией решений по ряду важных вопросов. Угрозы в адрес Организации Объединенных Наций, единственного и незаменимого инструмента для решения наиболее важных международных проблем, со стороны тех, кто пытается как можно дольше сохранить свои позиции и интересы, основанные на неравноправии и эксплуатации других, естественно, не ведут к укреплению Организации Объединенных Наций, а следовательно, и всеобщего мира.

145. Следуя принципам Устава, мы не можем защищать расистский режим в Южной Африке, который, в противовес решениям Организации Объединенных Наций, продолжает незаконную оккупацию Намибии, осуществляет политику апартеида, поддерживает расистский режим в Южной Родезии путем присутствия своих войск и угрожает независимости африканских стран. Ни политика с позиции силы, ни агрессия и оккупация иностранных территорий, практикуемая Израилем, также не могут быть оправданы во имя тех же самых принципов. Организация Объединенных Наций не может подвергаться критике за отражение в своих решениях стремления большинства человечества, ко-

торое желает покончить с подобной практикой, противоречащей Уставу.

146. Формулировками, маскирующими истинную позицию под предлогом выступлений против так называемой "тирании большинства" и "бумажного большинства", явно пытаются ограничить свободу слова и действий членов Организации Объединенных Наций в решении международных проблем на основе принципов Устава. Действительно, голосование на этой сессии по таким проблемам, как проблемы Ближнего Востока, Палестины, Южной Африки, Камбоджи и Кореи, ясно показало, что не существует одного и того же большинства стран, односторонне навязывающих свои решения, а все страны выражают свои мнения свободно и в соответствии со своими интересами. Мы выступаем против попыток любого государства предписывать правила поведения другим членам Организации Объединенных Наций на основе своих стандартов и интересов. Организация Объединенных Наций может быть укреплена только в том случае, если она останется форумом свободного выражения мнений, где сегодняшние проблемы человечества могут рассматриваться на основе полного уважения независимости и равных прав всех государств, независимо от их масштабов, характера экономической или военной власти или политической системы.

147. Сложность условий, в которых мы живем, а также большое количество проблем, которые должна решать Организация Объединенных Наций, заставляют все государства — члены Организации Объединенных Наций прилагать конструктивные усилия в интересах мира и безопасности и более счастливого будущего человечества. Только таким образом государства-члены могут способствовать дальнейшему укреплению роли Организации Объединенных Наций и позволить этой всемирной Организации превратиться в эффективный инструмент для решения проблем, с которыми сталкивается человечество сегодня.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Пленарные заседания*, том II, 125-е заседание, стр. 308.

² Harry S. Truman, *Years of Trial and Hope*; memoirs, volume two, Garden City, N.Y. Doubleday, 1956, chap. 12, p. 158.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая специальная сессия, Пленарные заседания*, 2208-е заседание, пункт 151.

⁴ Convention on Rights and Duties of States, adopted by the Seventh International Conference of American States at Montevideo on 26 December 1933 (League of Nations, *Treaty Series*, vol. 165, No. 3802).

⁵ Впоследствии принята в качестве резолюции 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.